



## СТАРОСТЬ

\* \* \*

Палка, калоши,  
 пуховый платок...  
 Тяжкая ноша –  
 скитаний мешок.  
 Радости малость:  
 дорога плохая.  
 Старость досталась  
 без сил и слепая.  
 Как быстротечна  
 жизни волна:  
 Думать о вечном  
 настала пора.

\* \* \*

И вновь звонят колокола  
 В тени кладбищенских раки.  
 Кого-то вечность позвала.  
 Тоскою звонной грудь щемит.  
 Уходит жизнь, а с ней – весь мир,  
 В нём чьё-то солнце и земля,  
 И свой Бетховен, свой Шекспир,  
 Свои пшеничные поля.

\* \* \*

Что там, за гранью зазеркалья?  
 Мир тайных сфер и плоскостей,  
 Иных времён, пространств дыханье,  
 Скопление мыслей и страстей?

Там и виденья, и фантомы,  
 И параллельные миры,  
 И проступившие разломы  
 От дерзкой Разума игры.

Святому не заказан на земле предел –  
 Над церковью светился в злате крест,  
 Светился голубь, что к кресту взлетел,  
 Светились облако и краешек небес...

## ВЫСЬ

Под куполом порушенных церковей  
 Поток неведомой небесной силы  
 От ликом скорбных и земных болей,  
 От звёзд, струящихся сквозь своды в дыры.  
 Снисходит в храмы благодатью высь,  
 Пролившись к алтарю, в песок и камни,  
 Пронзая сердце скорбное и мысль  
 Мечтою дерзкой о небесной гавани.

\* \* \*

Всё было, было до меня  
 Воспето дивными строками:  
 Лазурность неба, святость дня  
 И звездопады над лугами...

Всё было: ласковость ночей,  
 Ресницы полевых ромашек  
 И меж ветвей лесной ручей,  
 И кони в золотых упряжках...

И был шекспировский сонет  
 И стих пленительный Петрарки...  
 Всё до меня – весь мир воспет  
 Неповторимо, страстно, ярко...

Где слово, образ, тот язык,  
 Что мог по-русски распахнуться,  
 Чтоб в сердце сразу и под дых,  
 И от любви не задохнуться?